

НЕКАЛЕНДАРНЫЕ И КАЛЕНДАРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В РУССКИХ ДЕЛОВЫХ ПАМЯТНИКАХ ПО СВЯЗЯМ РОССИИ С ИНДИЕЙ В XVII ВЕКЕ

Хабиба ГАМБАРОВА

Преподаватель

Навоийский государственный педагогический институт

Навои, Узбекистан

XVII ASR ROSSIYANING HINDISTON BILAN ALOQALARI BO'YICHA RUS RASMIY YODGORLIKLARIDA KALENDARGA OID BO'LMAGAN VA KALENDARGA OID ANTROPONIMLAR

Khabiba GAMBAROVA

Navoiy davlat pedagogika institute o'qituvchisi

Navoiy, O'zbekiston

NON-CALENDAR AND CALENDAR ANTHROPONYMS IN RUSSIAN BUSINESS MONUMENTS ON RUSSIA AND INDIA RELATIONS IN THE 17TH CENTURY

Khabiba GAMBAROVA

Teacher

Navoi State Pedagogical Institute

Navoi, Uzbekistan

UDC (UO'K, УДК): 811.111

**For citation (iqtibos keltirish uchun,
для цитирования):**

Гамбарова Х. Некалендарные и календарные антропонимы в русских деловых памятниках по связям России с Индией в XVII веке// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2023. — № 5 (53). — В. 22-36.

<https://doi.org/10.36078/1702965611>

Received: November 17, 2023

Accepted: December 17, 2023

Published: December 20, 2023

Copyright © 2023 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена изучению состава и особенностей антропонимов (некалендарных и календарных), зафиксированных в текстах русских деловых памятников по связям России с Индией в XVII веке. Показывается, что Крещение Руси привело к распространению не только крестильных, но мирских прозвищ. Некалендарные личные имена главным образом отражают порядок, время рождения, внешность ребенка, а также отношение родителей к факту появления нового члена семьи. Употребление некалендарных антропонимов в текстах рассматриваемой русской деловой письменности в малом количестве свидетельствует о победе церковного именника, привлекавшего к себе внимание крестьянского населения по всей Руси и получившего активную поддержку в верхних социальных слоях. Некалендарные и календарные антропонимы, содержащиеся в текстах деловых документов, отражающих дипломатические отношения России с Индией XVII в., свидетельствуют о том, что переход к современной модели именования лица в русском языке начался именно в этот период. Весьма распространенной моделью образования русской фамилии стало прибавление к основе — имени или прозвищу отца — суффиксов *-ов/-ев* или *-ин*. Они были формирующими элементами фамилий на русских землях. В XVII веке единая модель именования человека еще не сложилась. Для данного периода были присущи четырехкомпонентные, трехкомпонентные и двухкомпонентные именования лица.

Ключевые слова: антропоним; имя; фамилия; суффикс; русские некалендарные антропонимы; русские календарные антропонимы; мирское прозвище; русские деловые памятники.

Annotatsiya. Maqola XVII asr Rossiyaning Hindiston bilan aloqalari bo'yicha rus rasmiy yodgorliklari matnlarida qayd qilingan antroponimlarning (kalendarga oid bo'lmagan va kalendarga oid) tarkibi va xususiyatlarini o'rganishga bag'ishlangan. Rusning kresheniyasi (xristian diniga kirishi) nafaqat cho'qinishni, balki dunyoviy nomlarning tarqalishiga olib kelgani ko'rsatilgan. Kalendarga oid bo'lmagan ismlar asosan bolaning tug'ilish tartibi, vaqti, tashqi ko'rinishini hamda ota-onaning yangi oila a'zosini paydo bolishiga qaratilgan munosabatini aks ettiradi. Ko'rib chiqilayotgan rus yozma yodgorliklarning matnlarida kalendarga oid bo'lmagan antroponimlarning unch ko'p qo'llanilmagani umum Rus bo'yicha krestiyon xalqining e'tiborini o'ziga jalb qilgani va yuqori ijtimoiy qatlamda faol yordam olgani cherkovga tegishli ismlarning g'alabasidan haqida darak beradi. XVII asr Rossiyaning Hindiston bilan diplomatik aloqalarini aks ettiruvchi rasmiy hujjatlarning matnida mavjud bo'lgan kalendarga oid bo'lmagan va kalendarga oid antroponimlar shundan darak beradiki, rus tilida shaxsga nom qo'yishning zamonaviy modeli aynan shu davrda boshlangan. Rus familiyasining juda keng tarqalgan modelining paydo bo'lishi o'zakka — ismiga yoki otasining ismiga — *-ov/-ev* yoki *-in* suffislarini qo'shish bo'ldi. XVII asrda odamni nomlashning yagona modeli hali paydo bo'lmagan. Bu davr uchun to'rt komponentli, uch komponentli va ikki komponentli shaxs nomlari xos bo'lgan.

Kalit so'zlar: antroponim; ism; familiya; suffiks; ruscha kalendarga oid bo'lmagan antroponimlar; ruscha kalendarga oid antroponimlar; dunyoviy ism; ruscha rasmiy yodgorliklar.

Abstract. The article is devoted to studying the composition and characteristics of anthroponyms (non-calendar and calendar) recorded in the texts of Russian business monuments on relations between Russia and India in the XVII century. It is shown that the Christening of Russia led to the spread of not only baptismal but secular nicknames as well. Non-calendar personal names mainly reflect the order, time of birth, appearance of the child, and the parents' attitude to the appearance of a new family member.. The use of non-calendar anthroponyms in the texts of the Russian business writing under consideration in small quantities indicates the victory of the church name-bearer, who attracted the attention of the peasant population throughout Russia and received active support in the upper social strata. Non-calendar and calendar anthroponyms in the texts of business documents reflecting diplomatic relations between Russia and India in the XVII century indicate that the transition to the modern model of naming a person in the Russian language began precisely during this period. A widespread model for the formation of a Russian surname has become the addition of the suffixes *-ov/-ev* or *-in* to the base - the name or nickname of the father. They were the formative elements of surnames in Russian lands. In the XVII century, a unified model for naming a person had not yet emerged. For this period, four-component, three-component and two-component person names were characteristic.

Keywords: anthroponym; first name; surname; suffix; Russian non-calendar anthroponyms; Russian calendar anthroponyms; secular nickname; Russian business monuments.

Введение. Русские антропонимические¹ единицы (личные имена, отчества, фамилии) имеют свою глубокую историю. Но они, к сожалению, не нашли «должного отражения в современной теории антропонимики, в частности антропонимики исторической, которая традиционно рассматривается в эволюционном аспекте, с точки зрения формирования основных антропонимических категорий: личного имени, отчества, фамилии, прозвища, а также производства их единиц» (27, 3). Незавершенность проблем, связанных с теорией русских собственных имен, прежде всего, свидетельствует о недостаточной изученности дошедших до нашего времени многочисленных письменных памятников, представляющих общерусскую систему именования. Большую ценность представляют в этом отношении, в частности памятники русской деловой письменности XVII века, так как именно в этот период шло формирование русского национального языка, налаживалась единая государственная система делопроизводства Московской Руси, устанавливались основные русские антропонимические модели именования людей, проникали иноязычные имена в результате активизации дипломатических сношений России со странами Европы и Востока. Анализ подобных источников даст возможность понять истоки формирования современной русской антропонимической формулы.

Следует заметить, что русская антропонимическая лексика европейского происхождения, освещалась в научных исследованиях ряда лингвистов. В частности, структурно-семантические особенности русской антропонимии были изучены Т.А. Закачкиной (10). Имена собственные, употребленные в пермских памятниках, рассмотрены Е. Н. Поляковой (21). На фактическом материале ею в достаточной степени устранены «белые пятна» — благодаря глубокому анализу значительного количества письменных деловых памятников Пермского края XVI–XVIII вв. показан состав пермского ономастикона: структура, семантика модификация календарных (христианских)² и некалендарных³ имен, формирование фамилий на базе патронимов у части бояр, дворян и горожан. Кроме того, Н. В. Комлевой исследовались состав, семантика и функционирование русских антропонимов, содержащихся в вологодских деловых памятниках XV–XVII веков (13), Е. Ю. Сидоренко — в памятниках русской деловой письменности XVII в. г. Тобольска (25), С. Н. Смольниковым —

¹ «Антропоним – собственное имя человека (личное имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним)» (см.: 18, 17; 20, 31).

² «Календарными называют те имена, которые пришли к нам вместе с православным календарем, это имена канонизированных святых, имеющие, прежде всего, греческие, латинские или еврейские корни» (9, 348).

³ «Некалендарными называют имена, имеющие общерусские или диалектные корни, а также имена иноязычного (прежде всего тюркского) происхождения, проникшие на Русь еще до принятия христианства» (9, 348).

в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв. (28), В. Е. Татаркиным — в памятниках официально-деловой письменности Орловского края XVI–XVII вв. (29), Л. В. Окуневой — в деловой письменности Архангельского края XVI–XVIII вв. (19), А. М. Неволиной — в разножанровых деловых текстах г. Тотьмы и Тотемского уезда конца XVI–XVII вв. (17), О. Е. Афанасьевой — в деловых документах Поонежья XVI–XVII вв. (1). Весьма богатый материал относительно исследования многочисленных вариантных форм антропонимов — «от однокомпонентных до четырехкомпонентных, включая трехкомпонентную модель, совпадающую с современной», — представлен в диссертации доктора наук (DSc) по филологическим наукам О. О. Чупонова «Язык Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой в XVII в.» (30, 56).

Но следует учесть, сколько бы ни изучались антропонимы — некалендарные и календарные — их исследование не может быть законченным, поскольку они необъятны. Сегодня русская антропонимическая система «накопила богатейший фактический материал, осмысление которого требует поиска новой научной парадигмы, обеспечивающей его рассмотрение, адекватное задачам и перспективным направлениям современной лингвистической науки» (27, 4).

В связи с этим обращение к изучению функционирования антропонимов, зафиксированных в текстах русских деловых памятников XVII века, в частности по связям России с Индией (РИО) (24), свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Целью статьи является всестороннее описание состава и функционирования антропонимов, отмеченных в текстах памятников российско-индийских дипломатических отношений XVII в.

Материалом исследования данной статьи являются антропонимы, зафиксированные в текстах деловой письменности по связям России с Индией в XVII в.: в «царских грамотах ... наказов русским служилым и торговым людям, отправлявшимся на Восток, «сказок» индийских пришельцев», статейных списках, записках приказов о приобретенных индийских товарах, разного рода поданных царю челобитных, вскрывающих взаимоотношения властей и русского купечества с индийскими купцами на протяжении ряда лет, выписях Астраханской таможни, фиксирующих отъезд индийских торговцев за море и в русские города, дорожников из Астрахани в Индию» (24, 10).

Объект исследования статьи — структурные, семантические и функциональные особенности названных антропонимов XVII века.

Предмет исследования составляет всесторонний анализ особенностей состава, семантики и функционирования антропонимов, зафиксированных в указанных источниках, в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Научная новизна исследования состоит в том, что в научный оборот вводится корпус антропонимов европейского происхождения, зафиксированный в текстах памятников русской деловой письменности по связям России с Индией в XVII в. и проанализированный в структурном, семантическом и историко-культурном аспектах. Данный материал, не подвергшийся системному анализу как языковое и этнокультурное явление, поможет уточнить отдельные сведения антропонимической системы русского языка XVII в.

Основная часть. Антропонимы, употреблявшиеся в деловых памятниках по связям России с Индией в XVII в., делятся на две группы: некалендарные и календарные.

Особое внимание привлекает к себе единичные русские фамилии, образованные от некалендарных личных имен (прозвищ) — *Баженов* ← *Бажен* (24, 96), *Башмаков* ← *Башмак* (24, 163), *Безсонов* ← *Безсон* (24, 153), *Белуха* ← *Белый* (24, 94), *Безобраз* ← *Безобразье* (24, 160), *Вешняков* ← *Вешняк* (24, 255), *Дружинин* ← *Дружина* (24, 282), *Комаров* ← *Комар* (24, 165), *Морозов* ← *Мороз* (24, 38), *Тихонов* ← *Тихон* (24, 336), *Третьяк* ← *Третий* (24, 46), *Ушаков* ← *Ушак* (24, 154), а также наиболее популярные — *Боков* ← *Бок* (24, 310, 336, 346, 356), *Болванов* ← *Болван* (24, 194, 198, 212–213, 215, 223), *Булгаков* ← *Булгак* (24, 287–288, 336), *Волынов* ← *Волын* (24, 38, 44, 135, 152), *Волков* ← *Волк* (24, 193, 225, 255, 297–299, 301–303, 305, 360, 363), *Воронин* ← *Ворона* (24, 309, 332, 352), *Головин* ← *Голова* (24, 306, 310, 311), *Голосов* ← *Голос* (24, 46, 86, 150, 162, 163), *Козлов* ← *Козёл* (24, 246, 249, 250), *Меньшов* ← *Меньшой* (24, 300–304, 340–341). Большой интерес представляют последние, выделяющиеся своими высокочастотными употреблениями в указанных выше деловых памятниках Посольского приказа. Переходим к анализу происхождения некоторых из них.

Боков: «Гостиной сотни Савинка Боков бьет челом и руку приложил» (24, 310); «К сей скаске Савинка Боков вместо отца своего Тимофея Бокова по ево велению руку приложил» (24, 336); «К сей скаске Гришка Боков руку приложил» (24, 336).

История возникновения фамилии *Боков*, являющейся одной из самых распространенных старейших русских родовых наименований, своеобразна. Она образована от древнего славянского слова — личного прозвища *бок* 'полный, пухлый человек'. В словарной статье «бокъ» «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля перечислен ряд пословиц с данным словом, бытовавших в языке русского народа «Лежи на боку, да гляди за реку», «Взяло Фоку сзади и сбоку», «Кто много лежит, у того и бок болит», «Боже поможи, а ты на боку не лежи», «Не доглядишь оком, заплаатишь боком» (7, 111). Таким образом, характерной особенностью фамилия *Боков*, скорее всего, явилось определение и внешней особенности предка, и его характера.

Булгаков: «По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу память ясельничему Федору Яковлевичу Вышеславцову да Дмитрею Кузьмичу Булгакову ...» (24, 287); «К сей скаске Алексей Булгаков руку приложил» (24, 336).

Фамилия Булгаков в XVII в. была распространена в разных слоях населения России. Ее основу содержит мирское имя Булгак. Согласно Н. А. Баскакову, «основа фамилии Булгаков происходит от имени-прозвища *bulyaq* в значении либо 'гордый, важный, вертлявый, кокетливый', либо 'бездельник, праздношатающийся', либо 'непостоянный, ветреный человек'» (2, 50).

Волков: «По государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Артемья Волкова велено справитца в таможене об отпуску из Астарахани ... индейца Бадачки Кесоева ... (24, 297); «... послать к нему, Василью, в Еренск приказу своих, великого государя (Алексея Михайловича. — Х. Г.), Тайных дел с подьячим с Артемьем Волковым» (24, 193); «Справил Ивашко Волков» (24, 225); «Справил Мишка Волков» (24, 263).

Фамилия *Волков* восходит к мирскому имени или прозвищу — Волк: «Имя Волк появилось в Древней Греции ... для обозначения грозного воина» (12). И. А. Кюршунова, анализирувавшая когнитивную информативность некалендарных личных имен через их ономастический статус, их место в ономастической системе, в частности, пишет: «Волка многие племена в прошлом считали своим предком, поклонялись ему. Назвать ребенка таким именем при рождении — значит иметь волка в покровителях, защитниках не только семьи, но и рода, племени. Ребенку желали быть таким же быстрым и сильным, как волк» (14, 104–105). Не исключено, что данный антропоним, являющийся отголоском тотемического сознания, был дан людям, чтобы символизировать их храбрость. В русском языке фамилия *Волков* символизирует русскую языковую культуру.

Воронин: «К сей челобитной Володька Воронин руку приложил» (24, 309); «... в те анбары для отдачи товаров по челобитью русских людей ходил гость Володимер Воронин и запечатал таможенною печатью» (24, 352).

Фамилия Воронин, образованная от мирского — славянского языческого имени *Ворон/Ворона*, встречается в русских письменных памятниках с XVI века (4). «В народных представлениях ворон и ворона издавна являлись нечистыми птицами. Поэтому, наделяя ребенка подобным именем, родители хотели уберечь свое дитя от злых сил, защитить таким образом его чистую душу» (4).

Головин: «В прошлом ... в грамоте блаженные памяти великого государя и великого князя Федора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, писано в Астрахань к окольнічому и воеводам к Алексею Петровичу

Головину с товарищи ...» (24, 305); «Стретенской сотни Андрюшка Гаврилов сын Головин руку приложил» (24, 311).

«Фамилия Головин происходит от прозвища Голова. Скорее всего, подобное прозвище могли дать человеку с большим размером головы, либо тому, кто отличался выдающимся умом. Не исключено, что в основе прозвища могли лежать и другие значения слова 'голова': 'лицо, особа, особь, душа, человек, животное'; 'ум, разум, смысл или рассудок, умственные способности вообще'; 'нрав или сердце, качества нравственные'; 'голова делу, начальник, коновод'» (23).

Голосов: «По государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси указу ... к дьяком к Григорью Панкратьеву да к Алмазу Иванову на Новгородские чети по двум памятам и по росписи за приписью дьяка Тимофея Голосова ...» (24, 45); «Велети прислать в Посольской приказ к боярину к Офонасью Лаврентьевичу Ардину-Нащокину да к думным дьяком к Гарасиму Дохтурову да к Лукьяну Голосову ...» (24, 163).

Фамилия Голосов восходит к прозвищу или некрестильному имени *Голос*. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля фиксированы следующие русские народные пословицы с компонентом *голос*:

«Голосу нет, а любит петь», «Видом сокол, а голосом ворона», «Голосом пляшет, а ногами поет (о бестолковом человеке)», «Каков голосок, таков и отголосок», «Не все вслух, да в голос» (7, 380). В старину, «вероятно, такое прозвище получил шумный, крикливый человек, либо хороший певец» (23).

Следует заметить, что с XIV в. дохристианские имена и прозвища, в частности рассмотренные выше, в функциональном отношении сближаются, так как они имели относительно происхождения исконно славянскую (русскую) апеллятивную основу.

Как видим из представленных выше примеров, русские фамилии принадлежат к древнему типу славянских семейных именовании, образованных от личных прозвищ. Это свидетельствует о том, что «традиция давать человеку в дополнение к крестьянскому имени индивидуальное прозвище, как правило, отражающее какие-то особенности его внешности, характера или поведения, издревле существовала на Руси и сохранялась вплоть до XVII века. Этому способствовало то, что после принятия христианства каждый человек стал получать при крещении церковное имя, которых было относительно немного и поэтому они часто повторялись, что создавало неудобства в общении. Многочисленные же личные прозвища позволяли легко выделить человека среди других носителей того же имени. Поэтому они прибавлялись к крестильным именам, нередко полностью заменяя их не только в обиходе, но и в официальных актах» (3, 44).

Образованные от личных прозвищ фамилии, содержащиеся в текстах русско-индийских дипломатических отношений XVII в., занимают в структуре именовании постпозицию:

«По государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа ... России ... указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Артемья Волкова велено ...» (24, 297);

«Гостиной сотни Савинка Боков бьет челом и руку приложил» (24, 310);

«Стретенской сотни Андрюшка Гаврилов сын Головин руку приложил» (24, 311);

«К сей челобитной Володька Воронин руку приложил» (24, 309);

«По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа ... России ... указу память дьяком думному Дементью Башмакову да Федору Грибоедову да Василью Семенову» (24, 163);

По государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича, всеа ... России ... указу и по подписной челобитной за пометою дьяка Леонтья Меншова велено...» (24, 302).

Фамилии, употребленные в текстах памятников русской деловой письменности по связям России с Индией XVII в., были образованы от календарных имен разных сословий — служилых, приказных и посадских людей, священнослужителей, а также крестьян, входивших в обиход после принятия христианства на Руси в 988 году. Среди них содержатся такие популярные полные имена, как *Александр* (24, 39), *Алексей* (24, 166), *Андрей* (24, 96), *Борис* (24, 41), *Афанасий* (24, 165), *Василий* (24, 300), *Владимир* (24, 309), *Гаврила* (24, 311), *Григорий* (24, 160), *Дмитрий* (24, 311), *Иван* (24, 180), *Ларион* (24, 135), *Максим* (24, 276), *Михаил* (24, 311), *Николай* (24, 156), *Никита* (24, 336), *Никофор* (24, 210), *Павел* (24, 44), *Петр* (24, 353), *Семен* (24, 286), *Сергей* (24, 333), *Степан* (24, 310), *Тимофей* (24, 153), *Федор* (24, 47), *Федот* (24, 311), *Юрий* (24, 92). Высокое частотное употребление этих имен на территории Московской Руси отмечено в научных исследованиях ряда лингвистов — А. Н. Мирославской (16), С. И. Зинина (11), Т. Д. Закачкиковой (10), Н. В. Данилиной (8), И. М. Ганжиной (5), С. Н. Смольникова (26), Н. В. Медведевой (15), занимавшихся исследованием истории русских антропонимов.

Определенная часть вышеперечисленных календарных имён подвергались фонетическим и структурным трансформациям. *Алексей* могло писаться как *Олексей* (24, 35), *Андрей* — *Ондрей* (24, 27), *Афанасий* — *Афанасей* (24, 88), *Василий* — *Василей* (24, 39), *Владимир* — *Володимер* (24, 332), *Гаврила* — *Гаврило* (24, 332), *Никита* — *Микита* (24, 49), *Михаил* — *Михайло* (24, 57), *Анисим* — *Онисим* (24, 98). Вместе

тем полные мирские имена служили основой развития целого ряда сокращенных, усеченных и суффиксальных модификатов: от *Иван* — *Ивашка* (24, 114), от *Петр* — *Петрушка*, от *Степан* — *Степанко* (24, 40), *Федор* — *Федька* (24, 136).

В большей степени календарные и некалендарные антропонимы, зафиксированные в деловых памятниках по связям России и Индией XVII в., имели номинативный вариант с суффиксом *-к-*: *Афонька* (24, 171), *Васька* (24, 135), *Володька* (24, 309), *Данилко* (24, 171), *Левка* (24, 40), *Максимка* (24, 310), *Микитка* (24, 38), *Савка* (24, 33), *Степка* (24, 239), *Федька* (24, 136), *Юшко* (24, 40), *Янка* (24, 158). Немалое их количество записано при помощи качественных формантов *-к-о*, *-к-а*. При этом *-к-* присоединялся к модифицированным суффиксальным формам, образуя производные морфемы: *-ошк-* — *Митрошко* (24, 229), *Тимошка* (24, 153), *-ушк-* — *Петрушка* (24, 310), *Якушко* (24, 310), *-шк-* — *Алешка* (24, 309), *Гришка* (24, 137), *Ивашка* (24, 114), *Мишка* (24, 309), *-ышк-* — *Александрышко* (24, 153), *-юшк-* — *Андрюшка* (24, 306).

Наблюдения над русскими фамилиями и отчествами XVII в., образованными от указанных и других календарных имен путем прибавления притяжательных суффиксов *-ов* (*-ев*), *-ин*, *-ович*, *-евич*, показывают, что для них были характерны следующие модели именования лиц:

1) четырехкомпонентные *Василей Савельев сын Карбышев* (24, 287), *Елисей Иванов сын Ветошников* (24, 355), *Илья Акинфеев сын Колупаев* (24, 165), *Иван Еремеев сын Мясров* (24, 213), *Петрушка Иванов сын Жадеев* (24, 336), *Сава Григорьев сын Чехатунов* (24, 149), *Семен Мартынов сын Маленькой* (24, 362), *Степанко Дмитриев сын Филипов* (24, 287);

2) трехкомпонентные — *Алексей Никитич Трубецкой* (24, 121), *Артемон Сергеевич Матвеев* (24, 254), *Василей Лаврентьевич Пушечников* (24, 175), *Иван Михайлович Каркодинов* (24, 175), *Иван Тарасович Грамотин* (24, 31), *Микита Михайлович Боборыкин* (24, 151), *Федор Иванович Игнатаев* (24, 31), *Федор Семенович Куракин* (24, 65), *Федор Яковлевич Милославской* (24, 121);

3) двухкомпонентные — *Алексей Михайлович* (24, 182), *Анисим Грибов* (24, 98), *Василей Юрьев* (24, 39), *Иван Грамотин* (24, 27), *Иоан Алексеевич* (24, 318), *Максим Матюшкин* (24, 38), *Митька Оксенов* (24, 38), *Михаил Волынский* (24, 152), *Михаил Федорович* (24, 27), *Михайло Ларионов* (24, 374), *Ондрей Иванов* (24, 27), *Ондрей Чибикин* (24, 38), *Петр Алесеевич* (24, 374), *Петр Третьяков* (24, 27), *Федор Алексеевич* (24, 295), *Федор Лихачев* (24, 38), *Федор Марков* (24, 370), *Федька Турыгин* (24, 39).

Как показывает приведенный материал, «более жизнеспособной оказалась **двухкомпонентная структура** именования лица, способствовавшая выполнению антропонимом социально-различительной функции. Именно

второй компонент модели уточнял первый и указывал на специфическую особенность, характерную черту носителя личного имени или на имя отца именуемого» (6, 63).

Заключение. 1. Крещение Руси привело к распространению не только крестильных, но мирских прозвищ. Некалендарные личные имена главным образом отражают порядок, время рождения, внешность ребенка, а также отношение родителей к факту появления нового члена семьи. Прозвища давались людям с учетом их рода занятия, внешнего вида и национальности.

2. Употребление некалендарных антропонимов в текстах деловых памятников по связям России с Индией XVII в. в малом количестве свидетельствует о победе церковного имени, привлекавшего к себе внимания крестьянского населения по всей Руси и получившего активную поддержку в верхних социальных слоях.

3. Некалендарные и календарные антропонимы, содержащиеся в текстах российско-индийских дипломатических отношений XVII в., свидетельствуют о том, что переход к современной модели именования лица в русском языке начался именно в этот период. Весьма распространенной моделью образования русской фамилии стало прибавление к основе — имени или прозвищу отца — суффиксов *-ов/-ев* или *-ин*. Они были формирующими элементами фамилий на русских землях.

4. В XVII веке единая модель именования человека еще не сложилась. Для данного периода были присущи четырехкомпонентные, трехкомпонентные и двухкомпонентные именования лица.

Использованная литература

1. Афанасьева О.Е. Имена собственные в деловых документах поонежья: Автореф. ... канд. филол. наук. — Вологда, 2022. — 22 с.
2. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. — 279 с.
3. Бугаенко В. И. Происхождение фамилии Бугаенко // Возрождение родословных традиций: материалы XV научно-практической конференции. — Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2020. — С. 42–46.
4. Воронин / <https://familio.org/surnames/298ec6c7-9bd6-4979-9605-d680943c8bda>
5. Ганжина Й.М. Тверская антропонимия XVI в. в социально-историческом и лингвистическом аспектах (на материале тверских писцовых книг): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Тверь, 1992. — 20 с.
6. Городилова Л.М. Структурные типы русских антропонимов в деловой письменности Приенисейской Сибири //

- Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 6 (24): в 2-х ч. — Ч. 1. — С. 62–65.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. - Санкт-Петербург; Москва: издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. — Т. 1. — 723 с.
8. Данилина Н.В. Нижегородская антропонимия XIV-XVII вв. (на материале памятников деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Горький, 1986. — 19 с.
9. Дьяков Н.С. Личные имена жителей города Устюжны Железопольской в XVI–XVII веках // Устюжна: краевед. Альм. — Вологда, 2008. — Вып. 6. — С. 347–362.
10. Закащикова Т. А. Русская антропонимия XVI-XVII вв.: (На материале памятников деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Москва, 1979. — 25 с.
11. Зинин С.И. Русская антропонимия XVII–XVIII вв. (на материале переписных книг городов России): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Ташкент, 1969. — 22 с.
12. Имя Волка: значение, характеристика человека и происхождение имени // <https://fsnslnr.su/imena/imya-volka-znachenie-karakteristika-celoveka-i-proisxozdenie-imeni>
13. Комлева Н.В. Антропонимия вологодских памятников официально- деловой письменности конца XV—XVII веков: Автореф. дисс. ... филол. наук. — Вологда, 2004. — 22 с.
14. Кюршунова И.А. Некалендарные личные имена и их когнитивный потенциал в средневековом региональном ономастиконе // Вестник СПбГУ. — СПб., 2012. — Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. — Вып. 3. — С. 103–108.
15. Медведева Н.В. Антропонимия Прикамья первой половины XVII века в динамическом аспекте (на материале переписных документов по вотчинам Строгановых): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Пермь, 1999. — 20 с.
16. Мирославская А.Н. Собственные имена в «Новгородских записных кабальных книгах 100-104 и 111 годов»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1955. — 16 с.
17. Неволлина А.М. История антропонимов в разных типах тотемской деловой письменности конца XVI–XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Вологда, 2011. — 22 с.
18. Немченко В. М. Основные понятия лексикологии в терминах: Учебный словарь-справочник. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1995. — 128 с.
19. Окунева Л.В. Антропонимия как источник изучения региональной языковой картины мира (на материале архангельских памятников деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Архангельск, 2010. — 23 с.
20. Подольская Н. В. Антропонимика // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н.Караулов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. — С. 31.

21. Полякова Е.Н. История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII веках: монография. — Пермь: Перм. Гос. Ун-т, 2010. — 280 с.
22. Происхождение фамилии Головин // <https://arc.familyspace.ru/catalog/Golovin>
23. Происхождение фамилии Голосов // <https://arc.familyspace.ru/catalog/Golosov>
24. Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. — М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. — 453 с.
25. Сидоренко Е.Ю. Система русской региональной антропонимии начального периода становления русского литературного языка (на материале памятников деловой письменности XVII в. г. Тобольска): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2005. — 20 с.
26. Смольников С.Н. Антропонимическая система Верхнего Подвинья (на материале памятников местной деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Вологда, 1996. — 22 с.
27. Смольников С.Н. Антропонимия в деловой письменности русского севера XVI–XVII вв. Функциональные категории и модальные отношения. — Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. — 254 с.
28. Смольников С.Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.): Дисс. ... д-ра. филол. наук. — СПб: СПбГУ, 2005. — 426 с.
29. Татаркин В.Е. Антропонимия Орловского края XVI–XVII вв. (на материале памятников официально-деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Орел, 2005. — 20 с.
30. Чупонов О.О. Язык Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой в XVII в.: Автореф. дисс. ... д-ра наук (DSc) по филологическим наукам. — Ташкент, 2019. — 71 с.

References

1. Afanasyeva O.E., *Imena sobstvennyye v delovykh dokumentakh poonezh'ya* (Proper Names in Business Documents in the Onega Region), extended abstract of candidate's thesis, Vologda, 2022, 22 p.
2. Baskakov N.A. *Russkiye familii tyurkskogo proiskhozhdeniya* (Russian Surnames of Turkic origin), Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva, 1979, 279 p.
3. Bugayenko V. I. *Proiskhozhdeniye familii Bugayenko* (Origin of the Surname Bugaenko), Reftinsky village, 2020, pp. 42–46.
4. Voronin, available at: <https://familio.org/surnames/298ec6c7-9bd6-4979-9605-d680943c8bda>
5. Ganzhina Y.M. *Tverskaya antroponimiya XVI v. v sotsial'no-istoricheskoy i lingvisticheskoy aspektakh (na materiale tverskikh pistsovykh knig)* (Tver Anthroponymy of the 16th Century in Socio-

- historical and Linguistic Aspects (Based on the Material of Tver Scribal Books), extended abstract of candidate's thesis, Tver, 1992, 20 p.
6. Gorodilova L.M. *Strukturnyye tipy russkikh antroponimov v delovoy pis'mennosti Priyeniyskoy Sibiri* (Structural Types of Russian Anthroponyms in Business Writing of the Yenisei Siberia), Tambov: Certificate, 2013, No. 6 (24), p. 62–65.
 7. Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), Saint Petersburg; Moscow: izdaniye knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1880, vol. 1, 723 p.
 8. Danilina N.V. *Nizhegorodskaya antroponimiya XIV-XVII vv. (Na materiale pamyatnikov delovoy pis'mennosti)* (Nizhny Novgorod Anthroponymy of the XIV-XVII Centuries (Based on Monuments of Business Writing), extended abstract of candidate's thesis, Gorky, 1986, 19 p.
 9. D'yakov N.S. *Lichnyye imena zhiteley goroda Ustyuzhny Zhelezopol'skoy v XVI-XVII vekakh* (Personal Names of Residents of the City of Ustyuzhna Zhelezopolskaya in the 16th–17th Centuries), Vologda, 2008, Issue, 6, pp. 347–362.
 10. Zakazchikova T. A. *Russkaya antroponimiya XVI-XVII vv.: (Na materiale pamyatnikov delovoy pis'mennosti)* (Russian anthroponymy of the 16–17th Centuries (On the material of Monuments of Business Writing), extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1979, 25 p.
 11. Zinin S.I. *Russkaya antroponimiya XVII-XVIII vv. Na materiale perepisnykh knig gorodov Rossii* (Russian Anthroponymy of the 17th–18th Centuries. Based on the Material of Census Books of Russian Cities), extended abstract of candidate's thesis, Tashkent, 1969, 22 p.
 12. *Imya Volka: znachenie, kharakteristika cheloveka i proiskhozhdeniye imeni* (Wolf name: Meaning, Characteristics of a Person and Origin of the Name), available at: <https://fsnslr.su/imena/imya-volka-znachenie-xarakteristika-cheloveka-i-proisxozhdenie-imeni>.
 13. Komleva N.V. *Antroponimiya vologodskikh pamyatnikov ofitsial'no delovoy pis'mennosti kontsa XV-XVII vekov* (Anthroponymy of Vologda Monuments of official Business Writing of the Late 15th–17th Centuries), extended abstract of candidate's thesis, Vologda, 2004, 22 p.
 14. Kyurshunova I.A. *Nekalendarnyye lichnyye imena i ikh kognitivnyy potentsial v srednevekovom regional'nom onomastikone* (Non-calendar Personal Names and their Cognitive Potential in the Medieval Regional Onomasticon), St. Petersburg, 2012, Ser. 9, Philology, oriental studies, journalism, vol. 3, pp. 103–108.
 15. Medvedeva N.V. *Antroponimiya Prikam'ya pervoy poloviny XVII veka v dinamicheskom aspekte (na materiale perepisnykh dokumentov po votchinam Stroganovykh)* (Anthroponymy of the Kama Region of the First Half of the 17th Century in a Dynamic Aspect (Based on the Material of Census Documents on the Estates

- of the Stroganovs)), extended abstract of candidate's thesis, Perm, 1999. 20 p.
16. Miroslavskaya A.N. *Sobstvennyye imena v Novgorodskikh zapisnykh kabal'nykh knigakh 100-104 i 111 godov* (Proper Names in the "Novgorod Bonded Notebooks of 100-104 and 111)", extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1955, 16 p.
17. Nevolina A.M. *Istoriya antroponimov v raznykh tipakh totemskoy delovoy pis'mennosti kontsa XVI–XVII vv.* (History of Anthroponyms in Different Types of Totem Business Writing of the Late 16th–17th Centuries), extended abstract of candidate's thesis, Vologda, 2011, 22 p.
18. Nemchenko V. M. *Osnovnyye ponyatiya leksikologii v terminakh: Uchebnyy slovar'-spravochnik* (Basic Concepts of Lexicology in Terms: Educational Dictionary-Reference Book), Nizhniy Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo un-ta, 1995, 128 p.
19. Okuneva L.V. *Aitroponimiya kak istochnik izucheniya regional'noy yazykovoy kartiny mira (na materiale arkhangel'skikh pamyatnikov delovoy pis'mennosti)* (Aitroponymy as a Source for Studying the Regional Linguistic Picture of the World (Based on the Material of Arkhangel'sk Monuments of Business Writing)), extended abstract of candidate's thesis, Arkhangel'sk, 2010, 23 p.
20. Podol'skaya N. V. *Antroponimika, Russkiy yazyk: Entsiklopediya*, Gl. red. YU.N. Karaulov (Anthroponymy, Russian Language: Encyclopedia, Ch. ed. Yu.N. Karaulov), Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Drofa, 1997, p. 31.
21. Polyakova Ye.N. *Istoriya imen zhiteley Permskogo kraya v XVI–XVIII vekakh: monografiya* (History of the Names of Residents of the Perm Region in the 16th-18th Centuries), Perm: Perm. Gos. Un-t, 2010, 280 p.
22. Proiskhozhdeniye familii Golovin, available at: <https://arc.familyspace.ru/catalog/Golovin>.
23. Proiskhozhdeniye familii Golosov, available at: <https://arc.familyspace.ru/catalog/Golosov>
24. *Russko-indiyskiye otnosheniya v XVII v. Sbornik dokumentov* (Russian-Indian Relations in the 17th Century. Collection of Documents), Moscow: Izd-vo Vostochnoy literatury, 1958, 453 p.
25. Sidorenko Ye.YU. *Sistema russkoy regional'noy antroponimii nachal'nogo perioda stanovleniya russkogo literaturnogo yazyka (na materiale pamyatnikov delovoy pis'mennosti XVII v. g. Tobol'ska)* (The System of Russian Regional Anthroponymy of the Initial Period of the Formation of the Russian Literary Language (Based on the Monuments of Business Writing of the 17th Century in Tobolsk)), extended abstract of candidate's thesis, Tyumen, 2005, 20 p.
26. Smol'nikov S.N. *Antroponimicheskaya sistema Verkhnego Podvin'ya (na materiale pamyatnikov mestnoy delovoy pis'mennosti)* (Anthroponymic System of the Upper Podvina (Based on Monuments of Local Business Writing)), extended abstract of candidate's thesis, Vologda, 1996, 22 p.

27. Smol'nikov S.N. *Antroponimiya v delovoy pis'mennosti russkogo severa XVI–XVII vv. Funktsional'nyye kategorii i modal'nyye otnosheniya* (Anthroponymy in Business Writing of the Russian North of the 16th–17th Centuries. Functional Categories and Modal Relations), Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2005, 254 p.
28. Smol'nikov C.N. *Funktsional'nyye aspekty istoricheskoy antroponimiki (na materiale delovoy pis'mennosti Russkogo Severa XVI – XVII vv.)* (Functional Aspects of Historical Anthroponymy (based on the Material of Business Writing of the Russian North of the 16th–17th centuries)), extended abstract of Doctor's thesis, Saint-Petersburg: SPbGU, 2005, 426 p.
29. Tatarkin V.Ye. *Antroponimiya Orlovskogo kraya XVI–XVII vv. (na materiale pamyatnikov ofitsial'no-delovoy pis'mennosti)* (Anthroponymy of the Oryol Region in the 16th–17th Centuries. (Based on Monuments of Official Business Writing)), extended abstract of candidate's thesis, Orel, 2005, 20 p.
30. Chuponov O.O. *Yazyk Posol'skikh knig po svyazyam Rossii s Khivoy i Bukharoy v XVII v.* (Language of the Ambassadorial Books on the Relations of Russia with Khiva and Bukhara in the 17th Century), abstract of dissertation for the degree of science (DSc) in philology, Tashkent, 2019, 71 p.